

Миллер Петр Николаевич

**Происхождение названий, улиц,
переулков, площадей Москвы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Николаевич М.**
Происхождение названий, улиц, переулков, площадей Москвы / Миллер Петр Николаевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 104 с.

ISBN 978-5-519-96501-9

ISBN 978-5-519-96501-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мимо Петр сзятый чудотворец вверх Неглинны до Рождественского переулка. Да не дошед Петра святого направо Рождественским переулком до той улицы, что идет от города мимо Юрьи святей каменную церковь к Сущеву на Дмитровскую дорогу. Да через ту Юрьевскую улицу тем же Рождественским переулком до лавок до хлебных, что стоят на той улице, что идет улица от города мимо Василей святей на Могилицах к лавкам ко хлебным. Да от лавок тою же улицею прямо мимо Федосей святей на поле на Тверскую дорогу, да Тверской дорогой до Сущевской межи». Эта запутанная топография, разумеется, требует расшифровки. Петр святей — это Петровский монастырь на Петровке; Рождественский переулок — Столешников переулок; Юрьи святей — Георгиевский монастырь на углу Георгиевского переулка и Пушкинской улицы (бывш. Большой Дмитровки); лавки хлебные стояли приблизительно там, где теперь дом Моссовета; Василей святей стоял на месте дома № 23 на улице Горького; Федосей святей — церковь, потом называвшаяся Дмитрия Солунского, на углу улицы Горького и внутреннего проезда Тверского бульвара. Таким образом, явствует, что в 1504 году существовали и Петровка, и Пушкинская, и улица Горького — те части их, которые простирались до линии бульваров, но названий эти улицы еще не имели. Ивану III пришлось прибегнуть к длинным описаниям, чтобы уточнить, о каких улицах идет речь. В то время эти улицы тянулись только до нынешнего кольца «А», а дальше раскидывалось поле, по которому проходили дороги Тверская и Дмитровская. Следовательно, Малая Дмитровка и тот отрезок улицы Горького, который находится между площадями Пушкинской и Маяковского, образовались именно вдоль дорог.

В 1504 же году Иван III велел расширить и выпрямить в Кремле улицы от центральной Ивановской площади (у колокольни Ивана Великого) к Спасским и Никольским воротам, что и было сделано. Но из-за тесноты дворового размещения ширина улиц не превышала 8 метров, а местами доходила до 6 метров. Назывались улицы — Спасская и Никольская — по воротам.

Кроме них, от Троицких ворот шла улица Троицкая, после пересечения с Никольской продолжавшаяся к восточной стене Кремля и здесь называвшаяся Чудовской — по Чудову монастырю. От Никольских ворот к Троицким шла улица возле стоявших у северной стены Кремля городских житниц, которую историк И. Е. Забелин называет Житнецкой (на месте, ныне занимаемом бывш. Арсеналом).

В Китай-городе, кроме вышеупомянутой Богоявленской улицы, в XVII веке были известны три главных улицы — от восточных ворот Кремля к таким же воротам Китай-города: Никольская (в XIV—XV веках Сретенская, ныне улица 25 Октября), Ильинская (в XIV—XV веках Дмитриевская, ныне улица Куйбышева) и Варварская (до того Всехсвятская, ныне улица Разина).

За стенами Кремля к XVI веку в пределах нынешнего кольца «А» в улицы превратились дороги: в Смоленск — сперва по Волхонке, затем по улице Фрунзе (бывш. Знаменке) и улице Коминтерна (бывш. Воздвиженке); на Волоколамск — сперва по улице Коминтерна, потом по улице Герцена (бывш. Большой Никитской); в Тверь — по улице Горького (бывш. Тверской), в Ярославль — по улице Дзержинского (бывш. Большой Лубянке); во Владимир и Суздаль — сперва по той же улице, потом по Покровке; в Золотую Орду — по Солянке. В Замоскворечье: в Серпухов — по Ордынке, Пятницкой и Полянке; в Калугу — по Большой Якиманке.

В цитированной выше грамоте 1504 года надо отметить еще то обстоятельство, что Иван III, описывая местонахождение улиц, применял три признака, по которым долго потом устанавливались уличные названия, а именно: 1) нахождение на улице церкви, или 2) дороги, вдоль которой строились линии домов, или 3) известных жителям строений, например хлебных лавок. Эти три признака оставались господствующими в номенклатуре московских улиц вплоть до XVIII века. В XVIII и XIX веках новые названия давались главным образом по фамилиям влиятельных домовладельцев, а на рубеже XIX и XX веков начали присваивать улицам названия с целью увековечить какие-либо события, либо имена известных лиц, совсем не связанные с данной улицей или переулком.

Известным закреплением постепенно складывавшихся уличных названий являлось обозначение ворот Земляного города (на Садовой), надписанных на Петровом плане Москвы 1597 года¹ (Никитских, Тверских, Дмитровских, Петровских и пр.); названия ворот закрепляли собой и названия улиц, от них отходивших. Специальное правительственное постановление о том, как называть улицы, впервые известно от 17 апреля 1658 года. Царь Алексей Михайлович указом переименовал в Кремле и Белом городе городские ворота и две улицы: «которые (ворота) назывались Чертольския, те Пречистенския, и улица Пречистенская; которые назывались Арбатскими, те Смоленския, и улица Смоленская ж». Этот указ на деле привился только в немногих функциях, и улица Пречистенская (Белого города) в XVIII веке называлась также Ленивкой, а в XIX веке стала именоваться Волхонкой; улица Смоленская называлась Арбатом и Воздвиженкой. Ведь в то время на углах улиц не было прибито никаких досочек с обозначением названия улицы. Петрова плана и указа 1658 года оказалось недостаточно для закрепления уличных названий.

Планы Москвы XVII века ни на самом чертеже, ни в экспликации² почти не имеют обозначения уличных названий. В пере-

¹ План составлен без помощи геодезических инструментов.

² Экспликация — объяснения к плану.

циях Москвы XVII века (а правительство производило такие переписи сравнительно часто) улицы имели названия, но не всегда и не вполне закрепленные, переулки же почти всегда оставались без названий. Например, в переписи 1620 года нынешней Кировской улице, бывш. Мясницкой в Белом городе, даны такие заголовки: 1) «у Пречистой Гребневския в улице», 2) «по Фроловской улице», 3) «в Казенной улице». Для этой же улицы в переписи 1638 года указаны названия «Евпловка» и «Егупьевская», а в летописи под 1547 годом она названа «Ильинская». Всего по переписи 1620 года, дошедшей до нас не полностью и не охватывающей всей тогдашней Москвы, имеется только 16 названий улиц и 12 — переулков. За полным отсутствием названий пришлось некоторым улицам и переулкам давать такие, например, описания: 1) «с Покровки от Николы в переулок»: это — с нынешнем Малом Комсомольском переулке (бывш. Малом Златоустинском); 2) «у Гавриила великого в переулке» — о нынешнем Телеграфном переулке (бывш. Архангельском); 3) «у Рождества на Кулишках на большой улице возле Рыбного ряду» — о нынешней улице Солянке; 4) «у Пятницы на Кулишках на большой улице» — опять-таки о нынешней Солянке. В переписи 1638 года, тоже не охватившей всей Москвы, встречаются такие обозначения: 1) «улица позади Патриарша Осадного двора» (в Зарядье); 2) «в переулке от Большой Покровской улицы на низ к Кулишкам» (Лубянский проезд) и т. д.

За Бульварным кольцом вместо улиц и переулков указаны слободы, впоследствии ставшие улицами.

Такая неопределенность и неустойчивость уличных названий могла бы представлять очень большие затруднения при указании адресов, но жители в известной, весьма условной, мере облегчали эти затруднения, обозначая адреса по приходам, например: «у Харитона в Огородниках», «у Богослова под Вязом», «у Владимира в Садах» и т. п. Приходы обозначены даже в переписи 1738—1742 годов.

Разумеется, такой выход из затруднения был очень несовершенным.

Определенность и устойчивость уличных названий могли явиться только в результате улучшения управления городом в административном отношении. В 1722 году специальным указом город был разделен на 12 команд. Это было шагом вперед сравнительно с прежним порядком управления из Земского приказа без четкого административного деления городской территории. В 1775 году Москва состояла уже не из команд, а была разделена на полицейские «части», сперва на 14, а затем в 1782 году на 20. Размежевание города дало возможность в 1784 году ввести нумерацию домов, которая производилась сначала только по полицейским частям города (так называемые «городские» номера), а не по отдельным улицам. В начале XIX века, наряду с ней, явилась и порядковая нумерация домов по улицам.

И, поскольку появились адреса по уличному номеру дома, это сделало неизбежным, необходимым закрепление за улицами вполне постоянных названий. И, действительно, прежние адреса по приходам очень быстро вышли из употребления. В известном Окороковском указателе домовладельцев Москвы 1793 года адреса даны по «частям» города, с обозначением городских номеров, приходов и улиц, но еще без обозначения уличных номеров. Но в «указателях» XIX века уже обозначены уличные номера.

Новым испытанием для правильной уличной номенклатуры явилось постепенное присоединение к городу многих прежних загородных районов и застройка бывших полей, огородов и пр. в самом городе. С одной стороны, в загородных поселках подчас существовали свои названия улиц, частью совпадавшие с уже имевшимися в городе; с другой стороны, надо было придумывать новые названия улиц и переулков, вновь планируемых на незастроенных участках. Последнее оказывалось для купеческих тугодумов, заправлявших городским хозяйством в дореволюционной Москве, делом почти непосильным, и следствием этого явилось (и долго держалось) большое количество «Безымянных», «Проектированных», «Новопроектируемых» и тому подобных улиц и переулков.

В 1886—1899 годах в Москве было произведено «регулирование» всех проездов в городской черте, определившее их очертания («красные линии»). Оно сопровождалось планированием незастроенных участков, причем новым запроектированным улицам и переулкам попутно присваивались названия. Одновременно были изменены названия и многих старых улиц и переулков. Названия давались в первом случае главным образом по владельцам земель, на которых проектировались новые улицы и переулки, во втором случае — по влиятельным домовладельцам и фабрикантам.

После Великой Октябрьской социалистической революции Московский совет и районные советы рабочих и красногвардейских депутатов правильно учли, что уличные названия могут явиться одним из надежных способов закрепить в народе память о революционных событиях и борцах за дело пролетариата. Началось массовое стихийное переименование множества старых улиц и переулков во всех районах Москвы. Районные советы на первых порах действовали совершенно несогласованно, и в итоге почти одновременно в Москве появилось множество одноименных улиц и площадей с революционными названиями.

Такая одноименность улиц создавала ощутимое неудобство в деятельности милиции, почты и пожарных команд, и поэтому Моссовет в начале 1921 года создал при Управлении Московского коммунального хозяйства особую комиссию для переименования одноименных улиц и переулков, причем поставил пер-

ней задание — новые названия определять по «археологическим данным».

В комиссию вошли представители милиции, почты, губернского управления музеями, отдела благоустройства МКХ, Коммунального музея и общества «Старая Москва». Предложенные комиссией уличные названия, по согласовании с райсоветами, были утверждены постановлением Моссовета от 7 июня 1922 года. Было переименовано 477 улиц, переулков и площадей. Это количество надо признать очень большим, так как всех уличных названий существовало около 2 тысяч.

Чтобы не наводнить Москву еще большим количеством новых названий, которое могло бы сбить с толку всех даже хорошо знавших Москву, комиссия решила понятие «одноименность» еще толковать распространительно. Были оставлены без изменения те одноименные названия, которые различаются порядковыми и числительными (Первая, Вторая и т. д. улица) или такими прилагательными, как Большой, Малый, Нижний, Верхний и т. п. Сохранены, например, Сокольнические улицы, которых до революции было 12; сохранены также Рабочие (бывш. Коломенские) переулки, которых было 16, и др.

Кроме того, комиссия решила оставлять одноименные прилагательные к разным городским проездам (например, Октябрьская улица, площадь, проезд, переулок и т. п.), хотя на практике и такая одноименность иногда создает недоразумения: например, путают Спиридоньевскую улицу со Спиридоньевским переулком. Впрочем, применение одинаковых прилагательных к разным проездам было ограничено тем, что такая одноименность допускалась только в одной и той же местности, в случаях близкого соседства. Например, решено было оставить в Сущеве Александровские площадь и переулок, но у Курской канавы Александровский тупик уже был переименован.

Работа комиссии по выбору новых названий не может быть признана удовлетворительной.

Указание Моссовета о применении «археологических» данных было комиссией истолковано чисто формально. Под «археологическими» данными следовало, разумеется, понимать в первую очередь исторические, безукоризненно достоверные сведения об улицах и урочищах Москвы — летописи, грамоты, старые планы, переписи, актовые книги и т. д.

Однако, на деле под «археологической» вывеской был восстановлен ряд названий по домовладельцам чуть ли не XVIII века. Названия эти давным-давно перестали бытовать даже в памяти старожилов и извлекались из архивной плесени лишь догошливыми розысками комиссии.

Правда, из обихода были изгнаны названия, в какой-либо мере связанные с памятью о проклятом царском режиме. Имена пленов «царской фамилии», видных деятелей царской реакции,

например палача пресненских рабочих Дубасова, перестали открывать московские улицы. Ряд новых названий, установленных по территориальному признаку (например, Авдеевский проезд переименован в Лосинский по близости его к Погону-Лосиному острову, Бахрушинский проезд у Саратовского вокзала переименован в Саратовский и т. д.), может быть признан более или менее удачным.

После комиссии 1922 года новые переименования улиц уже не ставили себе целью устранить их одноименность. Так, в 1922 году, 12 августа, Моссоветом переименованы 63 улицы с переулками, а в 1925 году, 17 декабря, — еще 81, носившие фамилии бывших домовладельцев. Однако, и поныне десятки, если не сотни, московских улиц и особенно переулков носят фамилии домовладельцев. Излишне доказывать, что эти имена следовало бы давно снять с московских улиц.

После 1925 года переименования улиц носили единичный характер и производились лишь в честь или память замечательных людей Советского Союза, великих деятелей социалистической страны — С. М. Кирова, А. М. Горького, В. В. Куйбышева.

За последние годы границы города значительно раздвинулись, включив в себя Фили и ряд бывших загородных поселков. Благодаря этому число уличных названий в Москве резко увеличилось, и вновь появилось немало одноименных.

Это в свою очередь требует основательного упорядочения названий улиц, площадей и переулков в советской столице.

Давно назрела необходимость, чтобы Моссовет занялся вопросом о переименовании многих московских улиц и присвоении им имен великих людей нашей родины, которыми гордится, которых уважает и любит вся страна.

**

В последнее время чрезвычайно возрос интерес жителей социалистической Москвы к своему прекрасному городу и его красочной истории.

Названия улиц Москвы — в некоторой мере ее история. Очень часто приходится слышать недоуменные вопросы о происхождении наименования той или иной улицы, переулка и т. д. Отсутствие какой бы то ни было справочной литературы по этому вопросу, изданной в советское время, оставляло неограниченный простор самым фантастическим догадкам.

Так, например, название «Бабьегородский» для переулков около Якиманки объясняют тем, что тут будто бы «бабы» когда-то сражались с татарами, выстроив для этого особый городок. Другие утверждают, что тут татары принимали «баб» вместо дани. Третьи заявляют, что дань девицами татары брали на Девичьем Поле, отчего будто бы оно и названо Девичьим. Название

«Сеньский переулочек» мотивируют вздорным вымыслом, будто сеньский кабатчик просил здесь посетителей отливать по капельке вина на построение церкви. И т. д. и т. п.

Первая попытка собрать сведения о происхождении топонимических названий в Москве относится еще к 1817 году. В этом году епархиальное начальство потребовало от настоятелей церквей написать объяснения названия местностей, где находится их церковь. Смысл этих названий в значительной мере уже был забыт. Ответы составили довольно значительный сводный материал, который впоследствии, в 1874 году, был напечатан в «Чтениях общества истории и древностей российских». Ответы эти далеко не все объясняли правильно и четко, но все же кое-что давали для понимания уличных названий.

Первой научной работой в этом направлении надо считать труды И. М. Снегирева, в книгах которого описания урочищ начали появляться с 1842 года. Сведения, собранные им для книги «Памятники московской древности...», изданные Августом Семеновым, М. 1842—1845, были развиты им же в капитальном двухтомном издании А. Мартынова «Москва. Подробное историческое и археологическое описание города, М. 1865 (часть I) и 1873 (часть II)».

Следующая работа по тому же вопросу — «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями» А. Мартынова относится к 1878 году. Мартынов сделал много для уточнения вопроса о происхождении уличных названий; он был знаком с московскими архивами, знал литературу по истории Москвы, но, стремясь охватить все, что касается истории Москвы, он ни одной проблемы не изучил специально, ни по одному вопросу не довел научного исследования до конца. Его работы поэтому являются поверхностными, а в иных случаях — путанными. Его книга об уличных названиях касается только 747 улиц и переулков в черте бывш. Камер-Коллежского Вала, однако, трудно понять, почему иные уличные названия оставлены им без рассмотрения. В его книге отсутствует, например, Спасо-Навляковский переулочек, а между тем об этой местности имеются интересные сведения у Герберштейна, Гваньионо, Олеария и у других иностранцев, посещавших Москву в XVI—XVII веках. Не объяснены вовсе названия — Дровяная площадь, Крестовские переулочки, Обыденские переулочки, Садовые улицы, Охотный ряд и др. Некоторые объяснения попросту неудовлетворительны.

Однако, несмотря на свои недостатки, книжка Мартынова выдержала несколько изданий: других книг на эту тему не было.

В 1915 году вышла довольно близкая к этой теме книга А. Н. Петунникова «Пути сообщения в городе Москве». Задачей ее являлась, собственно, инвентаризация городского хозяйства в отношении улиц и переулков, и только полутно автор объясняет происхождение уличных названий. Петунников был не историк, а только служащий городской управы. В своей области он то-

чен и дает достаточно полные сведения, но по названиям и он ограничивается почти только сокращенным пересказом, без критики и проверки, материала книги Мартынова. В других, появившихся после Мартынова работах по истории Москвы можно встретить отдельные замечания по объяснению того или другого уличного названия. Например, очень интересна статья В. К. Трутовского об Арбате, помещенная в первом выпуске сборника «Старая Москва» за 1912 год. Но новой сводной работы до сих пор нет.

Авторы настоящей книги ставили себе следующие задачи: 1) дать полный перечень ныне существующих московских уличных названий; 2) привести историческое объяснение этих названий; 3) дать предшествовавшее название каждого проезда и, если оно еще сохранено в быту или исторически важно, объяснить и его происхождение. Авторы не считают свою работу исчерпывающей для объяснения уличных названий. Для полноты изложения надо было бы говорить не только о существующих улицах и их названиях, но и обо всех когда-либо бывших у них прошлых названиях. Равным образом были бы интересны хронологические данные об исчезнувших уличных названиях. Такая исследовательская работа не входила в задачу авторов. Однако, и в суженных рамках объяснение происхождения названий улиц, площадей и переулков столицы Советской страны представляет значительный интерес также в связи с необходимостью заменить устаревшие названия улиц новыми, созвучными нашей социалистической эпохе.

Настоящий сборник не претендует на исчерпывающую полноту в перечне всех улиц и переулков Москвы.

В основу этого перечня в сборнике положены списки площадей, улиц и т. д., приведенных в «Инвентаризации коммунального имущества Москвы» (издание 1935 г.) и «Указателе плана гор. Москвы» (издание Геодезической конторы Отдела городских земель Московского совета, М. 1937 г.).

Огромная работа по осуществлению Сталинского генерального плана реконструкции Москвы и сопутствующая ей перепланировка многих площадей и магистралей города, естественно, уже привели в последние два года и приводят к застройке и как бы к «ликвидации» ряда уличных проездов столицы. Однако, составители сочли полезным дать объяснения и этим названиям, поскольку они встречаются в литературе последних лет о Москве.

В «Инвентаризации» 1935 года значится более 200 уличных проездов в недавно присоединенных к городу местностях, которые еще не успели получить новые названия. Разумеется, эти проезды не включены в настоящую книгу; во избежание недоразумений, настоящая оговорка может оказаться не лишней.

1. Исторические названия города и его частей

МОСКВА, город на реке Москве, существовал, по последним исследованиям, уже в V в. нашей эры. Но происхождение названия до сих пор не известно. Наиболее распространенными являются три толкования: первое — поселки, лежащих на реке, от которых, действительно, произошло название многих русских сел и городков. Река стала называться Мосткова, тогда Москва, а отсюда получил свое название и город. Другое объяснение производит слово Москва от финских слов: «моск» — мутный и «ва» — вода, откуда Москва (разумеется, река) — мутная вода. Однако, это объяснение, долгое время имевшее многих приверженцев, опровергается тем фактом, что ученые-финнологи не нашли в древнем финском языке имени «Меря», жившего в нынешней Московской области, слова «моск», значащего «мутный». Новые исследования, установившие, что город Москва, как населенный пункт, существовал уже в V столетии, позволили некоторым исследователям утверждать, что это слово сарматского происхождения и обозначает «крученая», «извилистая» — от делаемых ее течением изгибов.

КРЕМЛЬ, в центре города, Ленинск. р. Кремлями во всех старинных городах в XIV—XVI вв. назывались крепости, обнесенные стенами. Положенные большей частью на возвышенных местах. Слово «Кремль» известно с 1331 г., происходит от греческого «кремнос», а последнее обозначает одновременно и «крепкий» (отсюда «кремень») и «крутизна». Так как изначально московская крепость была расположена на крутом берегу, да только одни (Боровницкие) ворота, приехавшим в Москву в 1329 г. и приходилось, направляясь к московскому князю, взбираться за ворота на крутизну холма, почему они и называли княжеский замок «крем-кремн», в русском произношении скоро превратившееся в «кремль». Исконный и греческий перевод словом «кремнос» русского «крепость». Из этого же название «кремль» распространилось по всей Руси.

Кремль в летописях XII—XV вв. называется и просто «городом». Этим словом в старину называли поселение, огороженное крепостными стенами, а не поселение. Строить «город» значило огородить уже существующее или только устраиваемое поселение крепостными стенами. Кремль назывался просто «городом» в XII—XV вв. потому, что не было Китай-города и Белого города, огороженных стенами. Единственным «городом» был только один Кремль.

Первые деревянные стены Кремля построены в 1156—1157 гг. и доходят до Боровницких ворот, почти до нынешнего Большого Кремлевского моста. Вторые, дубовые, вместо первых, поставлены в 1339 г. и выходили за линию Троицких — Тайницких ворот. Третьи, белокаменные, стены построены в 1367—1368 гг., причем их восточная стена доходила почти до нынешних стен. Последние, кирпичные, стены с башнями построены

итальянцами, по проекту Аристотеля Фиоравенти, в 1485—1495, существующим и поныне.

КИТАЙ-ГОРОД, в центре, Свердловск., Куйбышевск., Красногвардейск. и Молотовск. рр. До постройки в 1534—1538 гг. каменных стен назывался Великим посадом, в отличие от посадов в Занежском уезде (в современном кольце «А»). Стены, выстроенные итальянцем Петроком Малым, и за местность внутри них стали называться Китай-городом.

Происхождение этого названия объясняется разное:

1. Мать Ивана Грозного, Елена Глинская, происходила родом из Китай-городка на Волыни, и это название присвоила выстроенному ею на месте Великого посада городу в Москве.

2. «Китай-город» — название, встречающееся не только в Москве, но и в других русских городах, обозначает по-татарски «средний город», т. е. крепость, огороженную стенами и находящуюся между центральной крепостью («городом», как называли в старину) и периферийной. В Москве центральной крепостью во время постройки Китай-города был Кремль, периферийной — земляной вал со рвом, с XIV в. тянувшийся по современному кольцу «А», по крайней мере — в западной его половине.

3. Город — по-итальянски «citta» — читалось, как «чита». Итальянцы могли называть выстроенные ими стены «чита» (город), откуда произошло русское «Китай-город».

Стены Китай-города уже в XVIII в. перестали быть крепостными, их проделали ряд «проломных» ворот (против М. Черкавского ц. — в первой половине XVIII в., к Москва-реке — в конце этого века и др.). В начале XVIII в. снесена часть стены у Москворецкого моста, уничтожена стоявшая здесь башня «Водяные ворота», противоположная Воскресенским вратам, в другом конце площади, и устроена Москворецкая улица. В начале XIX в. скрыта часть стены к Москва-реке на б. Васильевской пл., а в 1860-х годах — на месте Исторического музея, Кремлевского пр. и Третьяковского пр. В 1934—1935 гг. снесены стены, башни и ворота по Театральной Китайскому пр. от гостиницы «Метрополь» до ул. Разина.

БЕЛЫЙ ГОРОД, между современным Кремлем и Китай-городом, восточной стороны, и кольцом «А» — с другой, Фрунзенск., Киевск., Красногвардейск., Советск., Свердловск., Коминтерновск., Дзержинск., Ростовск., Куйбышевск., Красногвардейск. и Молотовск. рр. Собственно «город» в начале называлась линия укрепления (вал, стена), а потом уже стала называться и местность, лежащая внутри ее. Белый город назван так, вероятно, не по белизне своих стен (кирпичные стены Кремля также окрасились прежде в белый цвет), а по «белым землям», в нем лежавшим, освобожденным от земских податей и принадлежавшим привилегированным слоям населения. В XVII в. он назывался еще Царь-городом — по заселению его своим образом царскими слугами и придворными. Стены Белого города выстроены русским мастером Федором Конем в 1567—1593 гг., снесены в 1792—1793 гг. В конце XVIII и начале XIX в. на месте стен устроены бульвары. Название «Белый город» сейчас встречается только в книгах. В начале Бульварного кольца «А» на месте стен Белого города возникло в XIX в. от пущенного по нему трамвая литер «А».

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД, между современным кольцом «А» и кольцом «Б» всех районов, за исключением Октябрьск. и Сталинск., с ним не соприкасающихся. Назван по земляному валу со рвом перед ним, устроенному здесь в 1638 г. взамен сгоревшей в 1611 г. деревянной стены «с дома», построенной в 1592—1593 гг. Окончательно снесен вал и засыпан в 1830-х годах. Тридцатисаженное расстояние между домами было до 10 саж., занято под улицу, а 20 саж. отдано под постройку палисадов домов или бульваров посреди, почему улицы и поныне называются «бульварными» по всему кольцу «Б», несмотря на то, что в целях благоустройства эти пыльные «очаги зелени», явно мешавшие стремительно растущему московскому транспорту, снесены летом 1937 г. Название «кольцо Б» произошло от пущенного в начале XX в. по Садовым улицам вокруг трамвая литер «Б» и удержалось до сих пор.